

Шицяюй - место проживания народа Юй на протяжении многих поколений. В глубине гор оно было окутано чарами в течение тысяч лет. И хотя за тринадцать лет чары разрушились, там по-прежнему было пустынно.

После того как он прошел через самую отдаленную горную деревню, все остальные дороги были горными. Ронг Сиань шел три дня и обошел два холма.

Когда свет померк и земля снова погрузилась во тьму, холодный свет медленно излучал свет и освещал путь вперед.

Ронг Сиань посмотрел на Юаньюэ, которая смотрела на последний холм.

Вон там, вы достигли Шицяюй.

Она вздохнула с облегчением, набрала валежных веток и разожгла костер.

Ронг Сиань прислонилась к дереву и стала жарить огонь, покусывая собранные с дерева дикие фрукты, не говоря уже о том, что они были очень вкусными.

На дереве неподалеку Линь Цзюнь с любопытством сказал: "Дерево, в горах так холодно, почему ты говоришь, что доктор Ронг должен бежать на поиски греха?"

Лу Юань закрыл глаза и молчал.

"Я думал, что она собирает лекарства, но лекарства, которые она встречала по пути, были разбросаны ею пациентам. Как ты думаешь, в чем она продолжала идти?"

Лу Юань пошевелил ушами и промолчал.

Внимание Линь Цзюнь было приковано к Ронг Сиань. Он смотрел на нее, не мигая, но слова в его устах были сказаны в адрес Лэндинг Фар.

"Все монахи ищут ее. Говоришь, она боится, что умерла, и поэтому ищет место, где спрятаться? Но это бесполезно. Для монахов это всего лишь несколько холмов, и это всего лишь мгновение, чтобы управлять летающим мечом". Линь Цзюнь не чувствовал, что его снова и снова царапает лапа котенка. Ему было очень любопытно узнать о цели Ронг Сяня.

Лу Юань наконец не выдержал шума этого человека и холодно сказал: "Если хочешь знать, спроси меня".

Линь Цзюнь моргнул, немного озадаченный внезапным нравом этого человека, и тайно пробормотал настроение дерева.

Внезапно Лу Юань напряг свое тело и посмотрел вдаль.

Линь Цзюнь заметил, как он изменился с первого раза: его лицо было небрежным, с улыбкой на лице, а тело быстро стало бдительным. Его рот неохотно произнес: "Действительно, ночью это не вызывает беспокойства. "

Сидя у костра, Ронг Сиань, казалось, ничего не находила, и чувствовала, что пламя становится меньше. Она добавила мертвых веток сбоку.

Насыпала на кончики пальцев немного порошка без следов.

Слабый циньянь распространился вокруг Ронг Сянь как центра, и без того, чтобы все обратили внимание, циньянь пронизал молнией всю гору.

Сначала никто не обратил на это внимания. В конце концов, это был обычный дым, но между несколькими вдохами зеленый дым стал похож на густой туман, полностью закрывая всем обзор. Когда они захотели использовать божественные знания, то были шокированы, обнаружив, что божественные знания на самом деле непроницаемы для этого зеленого дыма.

"Нет, с этим дымом есть проблема". В густом тумане монах быстро среагировал и закричал.

Не успел он подумать, как раздался звук столкновения тела □□□ с землей.

Мужчина поспешил на голос, но споткнулся о что-то лежащее на земле.

Подсознательно оглянувшись, он понял, что это тот самый человек, который вместе с ним пришел в Ронг Сиан. Его лицо изменилось, он внимательно осмотрел своего спутника и обнаружил, что тот просто спит, ни тело, ни дух его не повреждены, но он не может проснуться.

Постепенно мужчина почувствовал, что его веки немного отяжелели, и тяжелая сонливость навалилась на него, так что его потянуло в темноту без всякого сопротивления.

Послышался легкий неглубокий вздох, и густой туман медленно сдуло с горных вершин.

Звук шагов медленно приблизился, и из тумана вышла изящная фигура. Она посмотрела вниз на спящих монахов на земле, ее губы скривились, а улыбка расплылась.

Затем она с грустью в сердце сказала: "Этот монах сейчас действительно не так хорош, как поколение. В нем совсем нет бдительности.

Как можно перенести Сяо Цяньцзе?".

Когда Линь Цзюнь и Лу Юань слышали это, они уставились на собаку.

Не дожидаясь их мыслей, она увидела Жун Сяня, она вежливо перекрестила этих монахов, ее руки были завернуты в рукава, и при свете луны она медленно пошла к месту назначения.

У большого дерева, не покрытого зеленым дымом, Цзюнь Цзюнь разинул рот, вытер холодный пот и сказал: "Нам действительно нужно защищать Ронг Сянь?".

Лу Юань: "..."

Линьцзюнь рухнул: "Смотрите, десятки монахов, несколько дыханий - и все рухнули. Такой жестокий человек действительно нуждается в нашей защите?"

Лу Юань сказал с трудом: "Она всего лишь обычный врач".

Линь Цзюнь закричал: "Она врач, который может сбивать с ног монахов".

Лу Юань изо всех сил старался оправдать доктора Ронг, которая чиста и совершенна: "Но она беспокоится о мире".

"Она ведь была смертной?" сказал Линьцзюнь Конгму с выражением лица.

Лу Юань потерял дар речи и мог только повернуться и погнаться за Ронг Сянь.

Линь Цзюнь посмотрел на монаха, который храпел на земле, вытер лицо, его глаза были полны достоинства, и он мог применять лекарства, не подозревая об этом. В тот день Ронг Сиань действительно была достойна своего непревзойденного врачебного мастерства.

К счастью, доброта сердца Ронг Сиань, если у злого человека есть такие средства, разве это не изменит мир.

"Стой там, не отставай". Спокойный голос раздался в ночном ветре.

Лицо Линцзюня мгновенно изменилось, и он стал улыбающимся хиппи: "Вот оно".

Небо было ярким, и Ронг Сянь наконец-то достиг последнего холма.

В этот момент группа монахов, лежавших на земле и замерших на ночь, наконец, проснулась, один за другим, и каждый долго смотрел друг на друга, а затем быстро ушел, как будто отчитывался перед людьми, стоявшими позади.

Ронг Сиань в этот момент уже взошла на последний холм. Она смотрела вниз на деревню Сяо Суо у подножия горы. Выражение ее лица постепенно становилось тяжелым. Стоя лицом к солнцу, она чувствовала холодное дыхание в своем теле.

На четвертый день, завтра будет последний день. После завтра Чжуоухуа не сможет подавить солнце.

Воспользовавшись этим временем, она должна сделать то, что может сделать.

Жун Сянь посмотрела на лес и кусты на полпути в гору и пошла без остановки к склону, дошла до половины склона, засучила рукава, пошла вперед и нагнулась, чтобы нарвать диких хризантем в горах, красных роз, фиолетовой мимозы.

Она не складывала цветы прямо, а выкапывала их все, тщательно защищая их корневища грязью, а затем с радостью обнимала цветы и продолжала спускаться с горы, не обращая внимания на то, что ее одежда испачкана грязью.

Через полчаса она наконец спустилась с горы и подошла к этой некогда живой деревне - месту, где народ Ю жил в уединении на протяжении многих поколений.

Темп Ронг Сиань сильно замедлился, она обошла заброшенный дом и подошла к тренировочной площадке.

Тринадцать лет назад Ляньвучан стал местом захоронения клана Юй.

Выпуклые могилы не вызывают у людей чувства ужаса, потому что вокруг могил полно всевозможных цветов, что выглядит необычайно тепло.